

«ЭТО была весна нашего театра, самый благоуханный и радостный период его молодой жизни», — так вспоминал К. С. Станиславский о первых крымских гастрольях Художественного театра в апреле 1900 года.

Антон Павлович с нетерпением ждал приезда актеров. Всю зиму пришлось ему безвыездно прожить в Ялте. А между тем в Москве Художественный театр с большим успехом играл его «Чайку» и «Дядю Ваню». Антон Павлович только получал поздравительные телеграммы. Очень хотелось самому увидеть постановки пьес.

В одном из писем А. Л. Вишневскому, товарищу по гимназии, актеру, Чехов просит: «...приезжайте весной на юг играть, умоляю об этом Владимира Ивановича и Константина Сергеевича. Будете играть и к стати все отдохнете».

Актеры и режиссеры театра, искренне привязанные к Чехову, не могли отказать ему. Они решили: «Антон Павлович не может приехать к нам, так как он болен, поэтому мы едем к нему, так как мы здоровы. Если Магомет не идет к горе, гора идет к Магомету». И 10 апреля вся труппа театра с декорациями и обстановкой отправилась в «артистическую поездку» к Чехову в Крым.

Сначала гастролеровали в Севастополе, затем в Ялте. Спектакли ставились в городском театре.

Антон Павлович был этим очень доволен и тронут. Восторженный и веселый, он присутствовал почти на всех репетициях и постоянно хвалил: «Послушайте, это же чудесное дело, это же замечательное дело — ваш театр».

В это время в Ялту съехалось немало писателей: А. М. Горький, И. А. Бунин, Д. Н.

Мамин-Сибиряк, А. И. Куприн, приехал и молодой композитор С. В. Рахманинов. В свободное от спектаклей и репетиций время все собирались у Антона Павловича в его доме, который называли Белой дачей.

К. С. Станиславский впоследствии так вспоминал эти дни: «Приезжали, уезжали. Кончался один завтрак, подавали дру-

ПЕРВЫЕ ГАСТРОЛИ

гой. ...В одном углу литературный спор, в саду, как школьники, занимались тем, кто дальше бросит камень, в третьей кулке И. А. Бунина с необыкновенным талантом представляет что-то. А там, где Бунина, непременно стоит Антон Павлович и хохочет, помирает от смеха... Словом — весна, море, веселье, молодость, поэзия, искусство — вот атмосфера, в которой мы в то время находились».

Пришло время возвращаться актерам в Москву. Там их ждала кипучая жизнь, полная надежд, поиска.

Антон Павлович остался в Ялте...

Но дружба между писателем и Художественным театром продолжала расти и крепнуть. Чехов писал пьесы, Художественный театр ставил их. Весь Чехов как драматург был по-

казан и раскрыт именно Художественным театром: «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад». И словно благодарностью звучали слова К. С. Станиславского в адрес писателя на десятилетнем юбилее театра: «От Чехова из Ялты пристела к нам Чайка, она принесла нам счастье и указала новые пути в нашем искусстве».

Далеко в прошлое ушли дни первых гастроль Художественного театра в Ялте. Но сотрудники Дома-музея А. П. Чехова бережно хранят все, что связано с этим памятным событием. В гостиной дома, где было особенно оживленно в апрельские дни 1900 года, стоят пианино, на котором играл С. В. Рахманинов, большой обеденный стол, за которым сидели актеры и писатели. А на стене — пальмовые ветви, подписанные кем-то из зрителей Антону Павловичу после одного из спектаклей. На алой ленте надпись: «Антону Павловичу Чехову, глубокому истолкователю русской действительности». В кабинете Антона Павловича в веере, составленном самим писателем, хранятся фотографии В. И. Немировича-Данченко, К. С. Станиславского, А. Л. Вишневского, М. Ф. Андреевой, А. Р. Артема с автографами.

Особенно отраднo сознавать, что связи сегодняшнего поколения театра и Дома-музея А. П. Чехова крепнут. В праздновании 60-летия музея примут участие артисты прославленного Московского Художественного академического театра и, как в былые времена, порадуют своим искусством гостей и жителей Ялты.

О. ДРОБЫШЕВА,
младший научный сотрудник
отдела фондов.

На снимках: А. П. Чехов; кабинет писателя.

